

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

Е. В. ПИСКУН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается жанр интернет-комментария, который обладает высоким потенциалом для развития конфликтов, обусловленных спецификой интернет-коммуникации. Анализируются типы и особенности интернет-комментариев, компоненты и фазы коммуникативных конфликтов. Изучаются различные виды конфликтогенов. Проведенное исследование показывает, что большинство интернет-комментариев являются конфликтными. Развитие конфликта характеризуется использованием разнообразных тактик речевой конфронтации, а его завершение – применением тактик нейтрализации конфликта.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; интернет-комментарий; коммуникативный конфликт; конфликтоген.

КАМУНІКАТЫЎНЫ КАНФЛІКТ У ЖАНРЫ ІНТЭРНЭТ-КАМЕНТАРЫЯ (НА МАТЭРЫЯЛЕ КАМЕНТАРЫЯЎ У САЦЫАЛЬНАЙ СЕТЦЫ «УКАНТАКЦЕ»)

К. В. ПИСКУН^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Разглядаецца жанр інтэрнэт-каментарыя, які мае высокі патэнцыял для развіцця канфліктаў, абумоўленых спецыфікай інтэрнэт-камунікацыі. Анализуюцца тыпы і асаблівасці інтэрнэт-каментарыяў, кампаненты і фазы камунікатыўных канфліктаў. Вывучаюцца розныя віды канфліктагенаў. Праведзенае даследаванне паказвае, што большасць інтэрнэт-каментарыяў з'яўляюцца канфліктнымі. Развіццё канфлікту характарызуецца выкарыстаннем разнастайных тактык маўленчай канфрантацыі, а яго завяршэнне – ужываннем тактык нейтралізацыі канфлікту.

Ключавыя словы: інтэрнэт-камунікацыя; інтэрнэт-каментарый; камунікатыўны канфлікт; канфліктаген.

Образец цитирования:

Пискун ЕВ. Коммуникативный конфликт в жанре интернет-комментария (на материале комментариев в социальной сети «ВКонтакте»). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2024;2:89–95.
EDN: YFLWQQ

For citation:

Piskun EV. Communicative conflict in the genre of Internet comment (on the material of comments of the social network «VKontakte»). *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2024;2:89–95. Russian.
EDN: YFLWQQ

Автор:

Екатерина Васильевна Пискун – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т. В. Бобко.

Author:

Ekaterina V. Piskun, postgraduate student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology.
katya.stasuykevich@yandex.ru

COMMUNICATIVE CONFLICT IN THE GENRE OF INTERNET COMMENT (ON THE MATERIAL OF COMMENTS OF THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»)

E. V. PISKUN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The genre of Internet comment is considered, which has a high potential for the development of conflicts caused by the specifics of Internet communication. The types and features of Internet comments, components and phases of communicative conflicts are analysed. Various types of conflictogens are being studied. The research shows that the majority of Internet comments are conflicting. The development of a conflict is characterised by the use of various tactics of verbal confrontation, and its completion is characterised by the use of tactics to neutralise the conflict.

Keywords: Internet communication; Internet comment; communicative conflict; conflictogen.

Введение

Актуальность исследования конфликтной интернет-коммуникации обусловлена чрезвычайно быстрым развитием интернета, специфика которого позволяет ему быть удобной площадкой для самовыражения пользователей, в том числе для возникновения коммуникативных конфликтов в разных дискурсах (преимущественно в сфере неинституционального общения). Изучением этого вида коммуникации и его содержательно-прагматических характеристик занимались Н. Д. Голев [1], Т. В. Алтухова и Н. Б. Лебедева [2], Н. В. Вагенляйтнер и А. А. Лупаревич [3], А. Р. Чернецкий¹, А. Б. Чиркун [4] и др. Например, по мнению Т. А. Воронцовой, неинституциональная интернет-коммуникация представляет собой синтез устной и письменной речи, т. е. речь, которая, несмотря на письменную форму, обладает свойствами устного типа взаимодействия с точки зрения употребляемых лексических единиц и синтаксической структуры [5, с. 110–112]. Ей присущи такие черты, как анонимность, опосредованность, дистантность, спонтанность реакции, что приводит к раскрепощению участников общения, а также дает возможность свободного выбора речевых средств для реализации разных коммуникативных интенций. Совокупность этих качеств позволяет усматривать в неинституциональной интернет-коммуникации высокий потенциал для зарождения и протекания коммуникативных конфликтов, а также использовать интернет-комментарии как материал для анализа их лингвопрагматических характеристик.

Существует множество классификаций интернет-комментариев, что связано со сложностью объекта описания (многообразием его иллюкутивных особенностей и вербальных реализаций). В соответствии с типологией Т. А. Воронцовой интернет-комментарии делятся на положительные (содержат одобрение, похвалу, согласие), отрицательные (предполагают агрессию, троллинг, употребление инвективной лексики) и нейтральные (не имеют важного значения для коммуникантов) [5, с. 111–112]. Они обладают семиотическими (использование средств других знаковых систем, таких как эмодзи, смайлики, изображения, ссылки, гиперссылки), прагматическими (возможность написать и прочитать комментарий в любом месте в любое время, высокая скорость реакции на корневой пост или комментарий другого коммуниканта) и лингвистическими, а именно стилистико-языковыми (изменение правил орфографии и пунктуации, наличие особых лексико-грамматических черт), отличиями.

Коммуникативный конфликт, его стадии и процессы протекания изучались в работах [6–10]. В. С. Третьякова трактует коммуникативный конфликт как «состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами» [10, с. 145]. В его структуре лингвист выделяет, помимо прочего, сопротивление речевым действиям посредством собственных речевых действий и ущерб, который наносится речевыми действиями участника и который испытывает другой участник в результате указанных речевых действий. Исследуя коммуникативный конфликт, М. П. Пушина определила его основные компоненты: коммуникантов (участников), их речевые действия и результат общения [11, с. 826].

Известны несколько типов конфликтного взаимодействия: обоюдный конфликт (участники ведут себя агрессивно, обрушиваются с нападками друг на друга), однонаправленный конфликт (участник, на которого направлены какие-либо действия, не предпринимает ответных шагов), гармонизирующий

¹Чернецкий А. Р. Речевые тактики конфронтации в конфликтном общении (на материале французских художественных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. Минск, 2017. 26 с.

конфликт (один из участников стремится снять напряжение и разрешить конфликт, используя различные модели речевого поведения: модель предупреждения конфликта, модель нейтрализации конфликта, модель гармонизации конфликта) [10]. Столкнувшись с конфликтной ситуацией, собеседники также могут выбирать модели поведения: «подыгрывать» партнеру (не выяснять отношения, не развивать разногласия и противоречия), игнорировать проблемы (молчать, уходить от темы), ставить совместные интересы превыше всего (искать компромисс, достигать взаимопонимания, находить взаимоприемлемое решение) [11, с. 824–825].

Конфликт представляет собой столкновение противоположных взглядов, интересов, мнений, в основе которого лежат объективные или субъективные противоречия коммуникантов. Подобные ситуации характеризуются нарушением норм сотрудничества и взаимодействия, психологической несовместимостью участников. В лингвистической литературе выделяют несколько классификаций последовательности развития конфликта. Так, И. И. Гулакова насчитывает шесть этапов этого процесса: 1) зарождение конфликта (формирование неосознанного психологического напряжения между коммуникантами, вызванного противоречиями в их нормах, ценностях, знаниях и т. д.); 2) созревание конфликта (усиление психологического напряжения); 3) инцидент, служащий отправной точкой для непосредственного столкновения интересов, мнений; 4) собственно конфликт (открытое проявление противоречий, яркое выражение оппозиции, возникновение стороны наблюдателей); 5) развитие конфликта под влиянием различных факторов; 6) очерчивание созидательных и разрушительных последствий конфликта [12, с. 20]. В свою очередь, И. Т. Ишмуратов разбивает коммуникативный конфликт на четыре фазы: 1) латентную фазу (ситуация общения еще не рассматривается участниками как конфликтная, но у них возникает чувство тревоги по поводу происходящего); 2) демонстративную фазу (противоречие между коммуникантами становится явным); 3) агрессивную фазу (участники отказываются от коммуникации, додумывают за оппонента мысли, фразы и чувства); 4) батальную фазу (сущность конфликта забывается, он растягивается надолго) [13]. Мы основываемся на классификации, в рамках которой выделяются предконфликтная, конфликтная и постконфликтная стадии протекания конфликта, при этом его окончанием может считаться как завершение, так и замораживание на неопределенное время. Данная классификация четко разграничивает ключевые стадии развития конфликта, что подходит для рассмотрения конфликтных ситуаций на материале интернет-комментариев.

Понятие конфликтогена лежит в основе лингвопрагматического анализа коммуникативного конфликта. Конфликтогены изучались в работах многих лингвистов² [14–19]. Выделим их ключевые определения: 1) конфликтогены – слова, действия (или их отсутствие), которые могут привести к конфликту; 2) конфликтогены – коммуникативные элементы (слова, жесты, интонации), способные вызвать напряженность и спровоцировать конфликт; 3) конфликтогены – предметы, идеи, взгляды, элементы поведения, выявляющие разность оценок конфликтующих субъектов [16]; 4) конфликтогены – действия, порождающие деструктивный конфликт³. Данные дефиниции показывают широту исследуемого понятия. Мы придерживаемся предложенного А. Б. Чиркун определения, в соответствии с которым конфликтогенами являются вербальные действия, в определенных коммуникативных ситуациях способные выступить в качестве «детонаторов» межличностных конфликтов [4, с. 67].

В ходе развертывания конфликта часто происходит эскалация конфликтогенов, когда на конфликтоген оппонента коммуникант стремится ответить более сильным конфликтогеном. В связи с этим К. Ф. Седов выделяет: 1) языковую личность инвективного типа, характеризующуюся пониженной семиотичностью речевого поведения (отражение эмоционально-биологических реакций в коммуникативных проявлениях); 2) языковую личность куртуазного типа, отличающуюся повышенной семиотичностью речевого поведения (тяготение к этикетным формам социального взаимодействия); 3) языковую личность рационально-эвристического типа (опора на рассудочность, здравомыслие, выражение негативных эмоций непрямым способом, обычно в виде иронии) [19].

Существует несколько классификаций конфликтогенов. Так, В. С. Третьякова различает конфликтогены на просодическом (изменение высоты голоса, темпа речи, частоты дыхания и т. д.), грамматическом (использование местоимений и глагольных форм второго лица в особых тактических целях, а также местоимений третьего лица по отношению к человеку, присутствующему при разговоре и др.), лексическом (употребление инвективной и негативно-оценочной лексики) и семантическом (искажение авторского сообщения, недопонимание смысла сказанного) уровнях [10]. А. Б. Чиркун разграничивает следующие типы конфликтогенов: 1) лексические конфликтогены (стилистически сниженные слова и выражения, инвективы, негативно окрашенная, ненормативная лексика и др.); 2) морфологические конфликтогены (формы третьего лица вместо форм второго лица); 3) синтаксические конфликтогены (стратегические вопросы, с помощью которых выражаются недовольство, возмущение и др.) [4, с. 67]. Она также отмечает способы нейтрализации коммуникативных конфликтов за счет лексических (демонстрация положительных

либо отрицательных эмоций коммуникантов по отношению друг к другу), морфологических (употребление форм первого лица множественного числа, кооперативных предикатов, апеллирующих к знанию собеседника) и синтаксических (применение личных и безличных конструкций) средств [4, с. 68].

Материалы и методы исследования

Цель статьи – выявление лингвопрагматических особенностей возникновения, протекания и завершения конфликтов в комментариях к новостным постам в различных новостных сообществах социальной сети «ВКонтакте». Проанализированы 32 корневых поста, содержащих 1024 комментария, 847 из которых имеют конфликтный характер. Материал извлекался методом сплошной выборки. Конфликтный характер комментариев определялся наличием или отсутствием в них вербально выраженного конфликтогена. Набор лексических, морфологических и синтаксических конфликтогенов выделялся на основе анализа научной литературы. Изучались только новостные посты, связанные с актуальными событиями в общественной или повседневной жизни, поскольку в задачи исследования входит анализ спонтанно возникающих при общении конфликтов, триггером которых не является негативное или провокационное содержание или вербальное оформление новостного поста. Это условие позволяет вычленил также конфликты, триггеры которых не сопряжены непосредственно с новостным постом.

Число комментариев, обладающих конфликтной направленностью, составило 82 % от общего количества комментариев. Как видно, конфликтных комментариев насчитывается намного больше, чем положительных или нейтральных, что говорит о высоком потенциале развития конфликтов в интернет-среде, которая характеризуется многообразием коммуникативных интенций, а также определенной свободой их вербального оформления. Основным методом исследования выступил контекстный анализ.

Результаты и их обсуждение

Отобраны два корневых поста, наиболее ярко демонстрирующих стадии зарождения, протекания и завершения конфликтов в интернет-комментариях. Выделены конфликтные ситуации двух типов, характерные для неформальной интернет-коммуникации: 1) конфликтные ситуации, триггером которых является содержание корневого поста; 2) конфликтные ситуации, триггером которых выступают комментарии к корневому посту, при этом последний не имеет отношения к разворачиванию конфликта.

В качестве иллюстрации конфликтной ситуации первого типа выбран корневой пост на актуальную тему безопасности детей, опубликованный в сообществе «Топор – горячие новости» 16 марта 2023 г.⁴ Приведем комментарии к нему.

Денис Денисов. Потому что не уважают старших. А у тех терпение на пределе. Я его понимаю. Молодежь конченная- лишь бы поглумиться. Не понимают, что сами такими станут, но тогда еще хуже будет. Путь в никуда. (1)

Данил Усов. Денис, а кто создал такие условия, что молодежь такая выросла? (2) Кто по настоящему конченный? (3)

Леонид Вавилов. Денис, ты еще скажи что место надо уступать в общественном транспорте. От куда вы такие берётесь (4)

Денис Денисов. Леонид, а не надо ???)! (5)

Денис Денисов. Данил, какие условия ? Не воспитывает никто. Условия больше чем достаточные. Государство дало свободу и скатилось общество - дебилы одни, без указки не понимают, что хорошо, что плохо. (6)

Данил Усов. Денис, Ну да, старшее поколение ни в чем не повинно. Работали за копейки на двух работах и на детей хрен забивали. Мало того, что они виноваты в своих проблемах, так и предыдущим поднасрали. Нынешним поколениям уже мало что перепадает из благ. (7)

Леонид Вавилов. Денис, нет, я такой же пассажир и так же за билет плочу (8)

Guilherme Stoll. Денис, сам ты конченный (9). Схера они ему лавку уступать должны? (10)

Сергей Исаев. Будем надеяться его найдут (11), ибо тут повезло, а в другой ситуации будет труп из за подобного психа⁵ (12)

Корневой пост затрагивает эмоции и чувства многих пользователей: в нем поднимается провокационная тема, присутствует намеренная недоговоренность, которая дает богатые возможности для интерпретации ситуации и вынесения суждений о ней. Содержание новостного поста становится объектом оценки комментаторов, которых задело то, что жизнь ребенка оказалась под угрозой. В силу своего вызывающего характера оно является триггером конфликта.

⁴Житель Химок приставил пистолет к виску школьника, который сел на его скамейку у подъезда [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/toporcc?w=wall-170528132_5076563 (дата обращения: 14.01.2024).

⁵Здесь и далее примеры приводятся с сохранением языковых особенностей.

Предконфликтная стадия начинается с комментария (1). Его автор выражает собственное мнение очень дерзко, оправдывая поведение жителя Химок и давая негативную оценку современной молодежи. Конфликтогены зафиксированы на лексическом (негативно окрашенные и оценочные единицы *конченный*, *поглумиться*), грамматическом (обобщенно-личное высказывание *не уважают старших*), тактико-стратегическом (противопоставление представителей старшего поколения и молодых людей, в частности терпеливого поведения первых и издевательского образа действий вторых, а также демонстрация солидарности с нападающим фразой *я его понимаю*) уровнях.

В следующих комментариях прослеживаются две линии развития конфликта. Первая из них провоцируется использованием слова *конченный*, которое другие коммуниканты воспринимают как оскорбительное (см. комментарии (3), (6) и (9)). Оно повторяется и дополняется синонимом *дебил*. Здесь сталкиваются мнения нескольких собеседников, употребляющих негативно окрашенную и оценочную лексику в рамках тактики дискредитации оппонента, применяющейся для подрыва имиджа, принижения личности в глазах общественности. Эффективность этой тактики усиливается выбором местоимения *ты* вместо местоимения *вы* (морфологический конфликтоген) [20]. Об эмоциональном накале дискуссии свидетельствует многократное использование вопросительных знаков при выражении запрета оппоненту высказывать свое мнение (см. комментарий (4)). Можно также отметить риторический вопрос (*кто по настоящему конченный?*), обобщающую конструкцию (*дебилы одни*), случай перехода на личности (*сам ты конченный*).

Вторая линия развития конфликта связана с противопоставлением поколений. Она реализуется в цепочке комментариев (2), (4), (6), (7) и (10). У собеседников возникает предположение о том, что причиной агрессии со стороны жителя Химок стало поведение школьника, который не уступил место старшему. Для дискредитации оппонента комментатор прибегает к обобщению (*от куда вы такие берётесь?*) по отношению к представителям старшего поколения и ироническому утверждению о том, что в современных проблемах виновато старшее поколение (см. комментарий (7)).

На постконфликтной стадии в рамках тактики солидаризации для нейтрализации конфликта используется определительно-личное предложение (см. комментарий (11)). Его автор подытоживает вышесказанное и надеется на благоприятный исход дела. Употребление негативно окрашенной и оценочной лексики (*псих*) позволяет выразить отношение к ситуации, описанной в корневом посте, а перспективный характер комментария (12) способствует завершению конфликта, дает возможность вернуться к оценке инцидента, не затрагивая участников дискуссии и не вынося суждений об их коммуникативном поведении. Можно отметить, что последний комментарий направлен на объективный прогноз развития ситуации, а не на ее субъективную оценку, что также снижает градус эмоциональности.

Конфликтная ситуация второго типа развивается в комментариях под корневым постом, опубликованным в сообществе «Топор – горячие новости» 22 ноября 2022 г.⁶ Приведем комментарии к нему.

- (1) *Ismail Mataev. Татьяна, посмотрел твою стену классная фигура больше ничего не могу сказать в Москве бывала где-то отдыхала на отдыхе а что не вывезу непонятно*
- (2) *Руслан Белобров. Исмаил, обычная фигура, клоун*
- (3) *Дмитрий Долманский. Руся, дак это чурка, чё ещё ожидать*
- (4) *ی.کنودی خرگ ار حص. это Исмаил, приятно познакомиться*
- (5) *ی.کنودی خرگ ار حص. только обиженный человек будет обзывать незнакомого*
- (6) *Ismail Mataev. Notorious, дааааа*
- (7) *Дмитрий Долманский. Notorious, сказал такой же чурка*
- (8) *ی.کنودی خرگ ار حص. рот офни*
- (9) *Ismail Mataev. Дмитрий, что такое чурка*
- (10) *Дмитрий Долманский. Исмаил, не русский, выходец из средней азии*
- (11) *Ismail Mataev. Дмитрий, не правильно)*
- (12) *Ismail Mataev. Дмитрий, чурка это отрубок от дерева*
- (13) *Ismail Mataev. Дмитрий, ну это твоё мнение, что хочешь говори, это бессмысленно*

Отправная точка для развития конфликта – негативное высказывание по поводу ника одного из коммуникантов (*Ismail Mataev*), который просмотрел личную страницу и оценил публикации автора комментария под корневым постом. Конфликтогенным является употребление слова *чурка* в рамках тактики провокации, характеризующейся подстрекательством к действиям, которые влекут за собой негативные последствия, девиантным поведением, затрагиванием табуированных тем и отказом от общечеловеческих ценностей, для выражения отрицательной оценки собеседника. Возможна и другая интерпретация: комментатор пользуется моментом для выражения собственных негативных эмоций, связанных с этнокультурными стереотипами, и таким образом показывает свое преимущество перед оппонентом (тактика дискредитации).

⁶В Беларуси начали производство черного хлеба с салом [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-170528132_4813651 (дата обращения: 02.02.2024).

Разговорно-сниженная (*чурка*, *чѐ*), негативно окрашенная и оценочная (*клоун*) и жаргонная (*офни*) лексика, форма повелительного наклонения (*рот офни*) применяются для демонстрации речевой агрессии и предъявления требований к оппоненту. В отличие от конфликтной ситуации первого типа здесь в конфликте участвуют четыре комментатора. Они ведут себя намеренно грубо, используют иронию и обобщение (см. комментарии (4) и (5)), прием отзеркаливания (см. комментарий (7)), а также обращаются к семантике слова (см. комментарии (9) и (12)).

Постконфликтная стадия характеризуется нейтрализацией конфликта с помощью проспективной реплики, акцентирующей наличие у каждого оппонента своего мнения и, соответственно, подтверждающей бессмысленность дальнейших споров (см. комментарий (13)). Предыдущая реплика, которая обыгрывает многозначность слова *чурка*, также направлена на прекращение конфликта. Комментатор не использует тактику солидаризации, а, наоборот, дистанцируется от собеседника.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что большинство интернет-комментариев (82 %) к новостным постам общественной или повседневной тематики в социальной сети «ВКонтакте» являются конфликтными, при этом триггером способна выступать отрицательная оценка содержания как корневого поста, так и комментария к нему, а конфликт может иметь одну или больше семантико-прагматических линий развития. К типичным конфликтогенам относятся использование сниженной и негативно окрашенной лексики, переход на «ты», употребление форм повелительного наклонения, обобщенно-личных высказываний и такого приема, как ирония. Коммуниканты прибегают к разнообразным тактикам речевой конфронтации: тактике дискредитации оппонента для повышения собственной значимости в глазах общественности и тактике провокации для дальнейшего развития конфликтной ситуации. Завершение конфликта характеризуется обращением к тактике его нейтрализации: тактике апелляции к будущему, объективной правильности сообщаемого, свободе выражения субъективного мнения и тактике солидаризации. Перспективно выделение конфликтных ситуаций, в которых триггером является оценка употребления в посте или комментарии к нему определенной языковой единицы или речевого поведения автора поста или комментария.

Библиографические ссылки

1. Голев НД. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2013;5:12–30. EDN: REJVCV.
2. Алтухова ТВ, Лебедева НБ. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012;1:105–111. EDN: OWYUDV.
3. Вагенляйтнер НВ, Лупаревич АА. К вопросу о взаимодействии устной и письменной форм речи в интернет-коммуникации. *Молодой ученый*. 2017;4:277–279. EDN: XSCKSX.
4. Чиркун АБ. Языковые маркеры конфликтного и гармоничного речевого поведения (на материале русского и испанского языков). В: Шарапов АВ, редактор. *Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Материалы I Международной научной конференции, посвященной 86-летию образования Белорусского государственного университета; 30 октября 2007 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2007. с. 67–68.
5. Воронцова ТА. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2016;26(2):109–116. EDN: VYWTNF.
6. Комалова ЛР. *Межличностная коммуникация: от конфликта к консенсусу*. Яковлева ЭБ, редактор. Москва: ИНИОН РАН; 2016. 180 с.
7. Голев НД, Лебедева НБ. Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов В. М. Шукшина). В: Голев НД, редактор. *Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии*. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета; 2000. с. 157–170.
8. Шкатова ЛА. Речеповеденческие тактики в конфликтных ситуациях как предмет лингвокультурологии. В: Уральский государственный университет. *Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов Международной научной конференции; 24–26 октября 2001 г.; Екатеринбург, Россия*. Екатеринбург: Уральский государственный университет; 2001. с. 331–332.
9. Щербинина ЮВ. *Вербальная агрессия*. Москва: ЛКИ; 2008. 360 с.
10. Третьякова ВС. Конфликт как феномен языка и речи. *Известия Уральского государственного университета*. 2003; 27:143–152.
11. Пушина МП. Коммуникативный конфликт в жанре интернет-комментария. *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2018;28(5):824–831. EDN: YMJYHR.
12. Гулакова ИИ. *Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения [диссертация]*. Орел: Орловский государственный университет; 2004. 152 с.
13. Ишмуратов АТ. *Рациональность, рассуждение, коммуникация: логико-методологический анализ*. Киев: Наукова думка; 1987. 220 с.
14. Самойленко ЛВ. Электронные разговоры пользователей компьютерной сетью как новояз русской речи (на примере чата). *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2014;1:66–70. EDN: SEMJSN.

15. Иссерс ОС. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Купина НА, редактор. Москва: КомКнига; 2006. 288 с.
16. Кичева ИВ. Выражение категории оценки в конфликтогенном тексте. В: Заврумов ЗА, редактор. *Университетские чтения – 2013. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного университета; 10–11 января 2013 г.; Пятигорск, Россия*. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет; 2013. с. 5.
17. Шипицина ЛЮ. Стилистико-языковой и жанровый подходы к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009;5:155–161. EDN: KOHJFJ.
18. Миронова НИ. Лингвистический анализ конфликта: реакция на различные конфликтогены. *Вопросы психолингвистики*. 2015;26:109–121. EDN: VGHIZR.
19. Седов КФ. Речевое поведение и типы языковой личности. В: Седов КФ, редактор. *Культурно-речевая ситуация в современной России*. Екатеринбург: Уральский федеральный университет; 2000. с. 298–312.
20. Буданцев ЮП. *В контексте жизни: системный подход и массовая коммуникация*. Москва: Мысль; 1979. 262 с.

References

1. Golev ND. Russian colloquial written speech and the reflection of its modern state in the ordinary metalanguage consciousness of virtual communication participants. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2013;5:12–30. Russian. EDN: REJVCV.
2. Altukhova TV, Lebedeva NB. Virtual communication: a new stage of writing communication. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2012;1:105–111. Russian. EDN: OWYUDV.
3. Wagenleitner NV, Luparevich AA. [To the question of the interaction of oral and written forms of speech in Internet communication]. *Young Scientist*. 2017;4:277–279. Russian. EDN: XSCKSX.
4. Chirkun AB. [Linguistic markers of conflict and harmonious speech behaviour (on the material of the Russian and Spanish languages)]. In: Sharapo AV, editor. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 86-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta; 30 oktyabrya 2007 g.; Minsk, Belarus* [Intercultural communication and professionally oriented teaching of foreign languages. Proceedings of the 1st International scientific conference dedicated to the 86th anniversary of the formation of the Belarusian State University; 2007 October 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2007. p. 67–68. Russian.
5. Vorontsova TA. Trolling and flaming: verbal aggression in the Internet communication. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2016;26(2):109–116. Russian. EDN: VYWTNF.
6. Komalova LR. *Interpersonal communication: from conflict to consensus*. Yakovleva EB, editor. Moscow: INION RAN; 2016. 180 p. Russian.
7. Golev ND, Lebedeva NB. [The speech genre of quarrels and conflict scenarios (on the material of stories of V. M. Shukshin)]. In: Golev ND, editor. *Yurilingvistika-2: russkii yazyk v ego estestvennom i yuridicheskom bytii* [Jurislinguistics-2: Russian language in its natural and legal existence]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta; 2000. p. 157–170. Russian.
8. Shkatova LA. [Speech-behavioural tactics in conflict situations as a subject of linguoculturology]. In: Ural State University. *Lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 24–26 oktyabrya 2001 g.; Ekaterinburg, Rossiya* [Linguistic and cultural problems of tolerance. Proceedings of reports of the International scientific conference; 2001 October 24–26; Ekaterinburg, Russia]. Ekaterinburg: Ural State University; 2001. p. 331–332. Russian.
9. Shcherbinina YuV. *Verbal'naya agressiya* [Verbal aggression]. Moscow: LKI; 2008. 360 p. Russian.
10. Tret'yakova VS. [Conflict as a phenomenon of language and speech]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2003;27:143–152. Russian.
11. Pushina MP. Communicative conflict in the Internet comment genre. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2018;28(5):824–831. Russian. EDN: YMJYHR.
12. Gulakova II. *Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo povedeniya v konfliktnoi situatsii obshcheniya* [Communication strategies and tactics of speech behaviour in conflict communication situations] [dissertation]. Orel: Orel State University; 2004. 152 p. Russian.
13. Ishmuratov AT. *Ratsional'nost', rassuzhdenie, kommunikatsiya: logiko-metodologicheskii analiz* [Rationality, reasoning, communication: logical and methodological analysis]. Kyiv: Naukova dumka; 1987. 220 p. Russian.
14. Samoilenko LV. E-chatting of the users of computer network as a newspeak of the Russian language (by the example of chat). *Vestnik of Astrakhan State Technical University*. 2014;1:66–70. Russian. EDN: SEMJSN.
15. Issers OS. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Kupina NA, editor. Moscow: KomKniga; 2006. 288 p. Russian.
16. Kicheva IV. [Expression of the category of assessment in a conflict-prone text]. In: Zavrumov ZA, editor. *Universitetskie chteniya – 2013. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenii Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta; 10–11 yanvarya 2013 g.; Pyatigorsk, Rossiya* [University readings – 2013. Proceedings of scientific and methodological readings of Pyatigorsk State University; 2013 January 10–11; Pyatigorsk, Russia]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University; 2013. p. 5. Russian.
17. Shchipitsina LYu. [Stylistic-linguistic and genre approaches to the study of computer-mediated communication]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009;5:155–161. Russian. EDN: KOHJFJ.
18. Mironova NI. Linguistic analysis of a conflict: reaction to different conflict causes. *Journal of Psycholinguistics*. 2015;26:109–121. Russian. EDN: VGHIZR.
19. Sedov KF. [Speech behaviour and types of linguistic personality]. In: Sedov KF, editor. *Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoi Rossii* [Cultural and speech situation in modern Russia]. Ekaterinburg: Ural Federal University; 2000. p. 298–312. Russian.
20. Budantsev YuP. *V kontekste zhizni: sistemnyi podkhod i massovaya kommunikatsiya* [In the context of life: system approach and mass communication]. Moscow: Mysl'; 1979. 262 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 22.04.2024.
Received by editorial board 22.04.2024.